

Это был Гарон Аркадас, Бог Резни в пантеоне орков, седьмой класс, и один из подчиненных богов бога-зверя Аругера.

В отличие от богов других пантеонов, пантеон орков поклонялся насилию и кровопролитию. Следовательно, каждый из них был искусен в бою. Они были похожи на диких зверей, рожденных для битвы.

Именно эта их природа позволяла легко убеждать орков и втягивать их во все войны богов. Более того, они были бесстрашны в бою.

Когда они появлялись в своих истинных телах, они были неоспоримы, когда сражались против слабых и бессильных клонов и воплощений других пантеонов. Следовательно, пантеон орков был одним из самых больших и могущественных пантеонов в Мире Богов.

Миссия ведьм смерти по уничтожению плоскости Стронгвуд, была сродни удару по лицу пантеона орков. Таким образом, не было ничего удивительного, что появился сам Бог Резни.

Седьмой класс!

Бог седьмого класса был слишком велик для средней плоскости.

Гарон был мускулистым орком ростом в десятки тысяч метров. Он носил тяжелые чёрные доспехи, а в руках держал массивный обоюдоострый топор.

Как раз в тот момент, когда Бог Резни изо всех сил пытался разорвать барьер и войти в плоскость, пустоту прорезала ледяная стрела и ударила в его тело.

Ледяная стрела разлетелась вдребезги, а холод внутри неё покрыл его чёрную броню кристаллическим инеем.

«Гарон, наша битва ещё не окончена! Почему ты так торопишься? Ты пытаешься сбежать?» - по сравнению с массивным телом Гарона, таинственная ведьма, которая только что появилась, была настолько крошечной, что её легко было не заметить. Однако мощных заклинаний, которые она разыграла одним движением руки, было достаточно, чтобы Гарон промерз до костей, и ему стало трудно двигаться.

Внезапная засада привела Гарона в ярость. В конце концов, его тело застряло в барьере.

«Эрдис, ты только и умеешь» - яростно прорычал он, - «Сразись со мной лоб в лоб, если сможешь»

Он не осмелится пробираться в Стронгвуд, выдерживая атаки ведьмы седьмого класса.

Таким образом, Бог Резни обиженно вырвался из-за барьера и повернулся, чтобы броситься на ужасающую ведьму.

Ведьма седьмого класса, известная как Эрдис, вела себя именно так, как сказал Гарон. Она тут же превратилась в ледяную статую. Статуя разбилась вдребезги, и Эрдис исчезла. Она была уже в пятидесяти километрах отсюда.

Пространство внешнего царства было достаточно большим, чтобы позволить этим силам сражаться.

Тело Гарона высотой в десять тысяч метров делало его таким, что каждый шаг в пространстве был эквивалентен четырем километрам расстояния в обычной плоскостной области. Он поднял обоюдоострый топор и с громким ревом погнался за ведьмой.

Силуэты могущественных существ медленно исчезали вдаль.

Трещина, которую Гарон проделал в барьере, начала сжиматься под воздействием регенеративной способности плоскости. Пространственный шторм внешнего царства вошел в плоскость, принеся огромные разрушения окрестностям Уизеруотер.

Внешние миры могли казаться пустыми и лишенными какой-либо субстанции, но они содержали мощную и интенсивную магическую энергию. Такая энергия заполняла всё пространство, свободно перетекая и вибрируя под руководством таинственной силы.

Все вещества в пространстве должны постоянно подвергаться бомбардировке магической энергией. Без существования плоскостных барьеров не было бы такого количества разумной жизни внутри материальных плоскостей.

Именно существование плоскостных барьеров позволило изолировать материальные плоскости и защитить их от энергетической коррозии внешнего пространства.

Следовательно, когда Гарон прорвал трещину в барьере, энергия, хлынувшая в плоскость, вызвала бедствие для природы вокруг Уизеруотер.

Вокруг города образовались несколько пугающих смерчей, втягивая в себя всё, что было на земле, и разрывая это на мелкие частицы, прежде чем отбросить на пятьсот километров.

Земля была теперь мертвенно безмолвна!

Уизеруотер, расположенный прямо под пространственным разломом, попал в катастрофу. Именно здесь шторм нанес самый ощутимый удар. Барьер из элемента разрушился в одно мгновение, открыв Уизеруотер энергетическому шторму.

Если бы не боевая башня, воздвигшая несколько барьеров для защиты критически важных объектов в городе, одно это событие нанесло бы ужасающий ущерб ведьмам смерти.

Тем не менее, пространственная энергия стёрла много нежити там, куда не могли проникнуть магические барьеры. Ряды нежити падали, сначала превращаясь в кости, потом в порошок, и уносились в небеса.

На площади, где был портал, был установлен магический щит, отражающий растущую магическую энергию.

Грим огляделся и с ужасом увидел апокалиптическую сцену.

Такой урон могли нанести только существа уровня великого Адепта!

Каждое их действие наносило вред не только жизненным формам плоскости, но и самой плоскости.

Нетрудно было представить, как велик был бы ущерб, нанесенный Стронгвуд, если бы Богу Резни удалось пройти сквозь барьер и уничтожить ведьм.

На самом деле, одна небольшая ошибка с его стороны могла привести к опустошению

плоскости куда худшему, чем могли сделать ведьмы!

Теперь, когда Гарона отвлекала северная ведьма, битва продолжилась.

Если ведьм смерти не остановить, или оркам не будет нанесен смертельный удар, эта война никогда не закончится!

Плоскостные войны всегда заканчивались поражением одной из сторон. Это самое настоящее лицо плоскостных войн!

Грим покачал головой и вздохнул. Он повернулся, чтобы посмотреть на портал, и вошел в него без колебаний.

.....

То, что ждало по другую сторону портала, было, естественно, большой площадью Вернинг.

Вернувшиеся силы ведьм обменялись приветствиями, прежде чем покинуть Вернинг.

Война, которая собрала элитные силы северных ведьм, могла бы стать новым зрелищем для Грима, но для большинства ведьм это была обычная плата за проезд.

У северных ведьм были внутренние конфликты, но они были необычайно едины, когда дело касалось внешней экспансии. По сравнению с этим центр континента, где располагались различные кланы Адептов, казался слишком рассеянным. Они были похожи на лоток с сыпучим песком.

Выйдя из портала, Грим сразу же успокоился. Он быстро восстановил свое обычное психическое состояние.

Он только что пережил кровавый шторм и апокалипсис плоскости Стронгвуд. И всё же, сделав всего один шаг, он вернулся в Мир Адептов. Это великолепное сопоставление заставило Грима почувствовать себя так, словно он попал в ловушку нелепого сна!

Прямо сейчас он был лидером восходящего клана. У него впереди блестящее будущее. Между тем, тот другой мир далеко-далеко превратился в бойню, где пантеон орков и ведьмы смерти набросились друг на друга со всем, что у них было. Нетрудно было представить себе, как смертоносный Корень Разложения просачивается в плоскостные цепи, загрязняя плоскостное сознание.

Когда это произойдет, Стронгвуд будет уничтожена.

Этот процесс был необратим.

Грим, возможно, не испытывал никакой эмоциональной привязанности к сотням миллиардов форм жизни в Стронгвуд, но его сердце дрогнуло при одной мысли, что он стал свидетелем того, как целая плоскость живых существ стала жертвой битвы между могущественными существами.

Грим не чувствовал себя виноватым или обремененным убийством сотен или тысяч жителей. Однако, когда число жертв возросло до сотен миллиардов, даже Грим растерялся.

Жизнь не должна быть такой дешевой.

Уважение к жизни не означало, что Грим хотел стать пацифистом, отстаивающим всеобщую любовь. Это просто отношение и способ мышления.

Мультивселенная породила множество миров. Эти многочисленные миры породили миллиарды и миллиарды форм жизни.

Возможно, это была центральная ось, по которой мультивселенная могла продолжать своё развитие.

Без сомнения, Гриму нужно было сделать так, чтобы его путь развития соответствовал этой оси. Иначе он навсегда останется ненавистным членом этого мира.

Пока он молча обдумывал свои дальнейшие действия, его мысли прервало сообщение, пришедшее издалека.

В Огненном Троне что-то произошло!

<http://tl.rulate.ru/book/4486/704605>